МИР 12.04.2019 | Михаэль Людерс

Одной катастрофы достаточно

Западу следует отказаться от попыток превратить Венесуэлу во вторую Сирию

Читайте эту статью на немецком языке

Венесуэла, конечно, – не Сирия, а президент Мадуро – не Башар аль-Асад. Латинская Америка и Ближний Восток – разные миры не только географически. И все же у этих охваченных кризисом стран есть общее: они оказались на мушке у Вашингтона. В Сирии США и их союзники попытались осуществить смену режима и потерпели неудачу. В богатой нефтью Венесуэле они пытаются сделать то же, но, похоже, и там обречены на провал, так как военные встали на сторону Мадуро. В то же время повысился градус напряжения в отношениях между Америкой и Россией, так как Москва встала на сторону диктаторов. А расхлебывать такие геополитические головоломки в первую очередь приходится местному населению, условия жизни которого из-за войны, насилия и бедственного экономического положения становятся все хуже.

Война в Сирии началась в 2011 году вследствие арабского восстания. Демонстрации главным образом против коррупции и отсутствия экономических перспектив в различных городах, носившие вначале мирный характер, были жестоко подавлены силами безопасности Асада. После этого протесты обострились. Параллельно с этим во всем большем масштабе они попадали под контроль джихадистов, среди которых преобладали выходцы из Ирака – родины «Исламского государства». В рассекреченном документе разведывательного управления Министерства обороны США от 12 августа 2012 года прямо говорится, что «движущей силой восстания в Сирии» являются различные исламские группировки, в том числе «Исламское государство». Западные страны, государства Персидского залива и Турция, стремившиеся к смене режима, приветствовали бы возникновение региона под управлением салафитов на востоке Сирии как инструмента изоляции Дамаска.

Смена режима или

Эта взаимосвязь имеет основоположное значение, так как противоречит нарративу

экономические санкции проповедуются и вводятся лишь там, где соответствующие правители не придерживаются прозападной позиции

Запада, то есть повествованию о войне в Сирии, которое воспринимается как правдивое в политике и средствах массовой информации. Согласно ему, народ Сирии поднялся на решительную освободительную борьбу против своих угнетателей в лице режима Асада. Политика Запада, основанная на ценностях, не могла устраниться от этого взрыва возмущения и посчитала своим моральным долгом активную поддержку сирийцев в их освободительной борьбе (приближении смены режима) – посредством экономических санкций, поставок оружия «повстанцам» и поддержки сирийских оппозиционных группировок за рубежом, причем при активном участии Турции и стран Персидского залива. Если бы «силы зла», а именно союзники Асада – Россия и Иран – не оказали широкой и главным образом военной поддержки режиму, Сирия давно стала бы свободной и над ней взошла бы заря демократии, причем благодаря столь часто упоминаемому «гражданскому обществу». Однако в полуфеодальных государствах оно существует лишь в зачаточном состоянии.

Этот нарратив с ярко выраженным идеологическим характером не интересуют скрытые геополитические обстоятельства войны в Сирии, равно как и фактическое положение дел на местах. Невзирая на всю жестокость режима Асада, в восстании против Дамаска никогда не принимали участие религиозные меньшинства, в том числе христиане. Социальной основой этого восстания был и остается преимущественно суннитский прекариат в крупных городах, в том числе множество мелких фермеров, которым пришлось бросить свое натуральное хозяйство вследствие засухи и глобального потепления. Именно эти обедневшие сунниты составляют большинство сирийских беженцев в Германии.

В геополитическом аспекте США с начала 2000-х годов пытались ослабить Иран посредством дестабилизации его важнейшего союзника. В то же время Сирия является важной страной транзита (дороги и трубопроводы) из района Персидского залива в направлении Турции и Европы. Очевидно, окончательное решение о свержении Асада было принято в 2009 году. Именно тогда глава

этого государства заявил, что запланированный трубопровод из Катара в Турцию не пройдет через территорию Сирии. Союзник Асада Россия любой ценой пыталась предотвратить появление конкурента на европейском газовом рынке. Поэтому для стратегов в сфере геополитики и ястребов не только в Вашингтоне, но и в Париже и Лондоне восстание 2011 года стало «даром божьим», идеальным поводом для пропаганды смены режима во имя свободы.

Конечно же, Асад является диктатором. Но не только он, также и другие правители этого региона. При этом смена режима или экономические санкции проповедуются и вводятся лишь там, где соответствующие правители не придерживаются прозападной позиции.

В принципе моральные порывы не могут заменить политический анализ. До 2011 года Сирия была одной из главных стран – получателей германской поддержки в целях развития. Отношения между Берлином и Дамаском были на хорошем уровне. Вместо того чтобы вмешаться в события в Сирии в качестве посредника или предложить себя как честного маклера, федеральное правительство безо всякой надобности присоединилось к курсу на смену режима, продиктованному из Вашингтона, Лондона и Парижа. Таким образом, Берлин принял решение в пользу «солидарности с союзниками», а потому послушно поддержал решения, принятые в другом месте. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе приемом почти 800 тысяч сирийских беженцев, которым в преимущественном порядке и без надлежащей проверки в каждом отдельном случае предоставлялся статус лиц, подвергающихся политическим преследованиям.

Сирия, Иран и Венесуэла являются примерами конфликтов, которые помимо регионального подтекста оказывают влияние и на мировую политику, включая возможность военной эскалации между Вашингтоном и Москвой в любой момент

А стоило ли все это того, как с внутри- так и внешнеполитической точки зрения? Россия, Иран, а также не в столь явном виде Китай победили США и их союзников в войне чужими руками в Сирии. Асад остается у власти. Страны Лиги арабских государств скорее раньше, чем позже отменят решение об исключении Дамаска, а первые страны Персидского залива снова откроют свои посольства в Сирии. Напротив, Германия и ЕС продолжают цепляться за свои экономические санкции за счет сирийцев.

Внешняя политика Германии часто действует без стратегического

расчета. Наказание не заставляет себя долго ждать, особенно во времена глобальных потрясений и вызовов. С одной стороны, США, падающие вниз, с другой – поднимающиеся вверх крупные государства Китай и Россия. Что же мешает поддерживать взвешенные и добрые отношения с каждым из этих игроков? Вместо этого Берлин, как и Брюссель, довольствуется ролью младшего партнера Вашингтона, беспрекословно следующего имперским установкам США. Помимо Сирии это происходит прежде всего в отношениях с Ираном. После расторжения ядерного соглашения администрацией Трампа европейские партнеры Германия, Франция и Великобритания плюс Верховный представитель ЕС по иностранным делам робко высказываются против последующих экономических санкций США, противоречащих международному праву. А нынче то же можно наблюдать и в Венесуэле.

Между всеми тремя очагами конфликта, какими бы различными они ни были в каждом отдельном случае, существуют и явные параллели. В каждой из названных стран США пытаются (в случае с Сирией пытались) достичь смены режима, руководствуясь геополитическими, в том числе экономическими соображениями, в частности сдерживанием и ослаблением интересов России (и Китая). Сирия, Иран и Венесуэла являются примерами конфликтов, которые помимо регионального измерения оказывают влияние и на мировую политику, включая возможность военной эскалации между Вашингтоном и Москвой в любой момент. Чтобы убедить общественность Запада в целесообразности проекта смены режима, средства массовой информации, равно как и политики, явно и постоянно придерживаются аналогичных схем.

Во-первых, попавших в немилость диктаторов или же соответствующий режим демонизируют и возлагают на них ответственность за нарушения прав человека, а также тяжелое или катастрофическое экономическое положение. Вне всякого сомнения, правительству Мадуро можно поставить в вину упущения, приведшие к тяжелым последствиям. Но истина состоит еще и в том, что США в течение многих лет пытались задушить экономическими санкциями эту, по их предположению, социалистическую страну. Администрация Трампа, вероятно, дала зеленый свет ЦРУ на военный путч в Каракасе.

Во-вторых, «плохому» режиму противопоставляется «хорошая» оппозиция, которой Запад обязан оказать поддержку с учетом своей ценностной ориентации. В Венесуэле фаворитом Вашингтона стал неолиберальный и харизматический лидер оппозиции Хуан Гуайдо, которого преподносят как мессию.

В-третьих, лица, формирующие общественное мнение, и субъекты принятия решений умалчивают о предыстории кризиса и не говорят о дестабилизирующей роли Вашингтона. Они предпочитают описывать страдания людей, ответственность за которые возлагается на Мадуро, Асада, мулл и т.д., и только на них.

Брюссель, а также Берлин в феврале 2019 года признали Гуайдо временным президентом страны. С точки зрения международного права это весьма сомнительное решение, что подтверждается и мнением, высказанным научной службой бундестага. Федеральному правительству не стоит принимать участие в политике, направленной на смену режима, ни в Венесуэле, ни в любом другом месте.

Михаэль Людерс
Берлин

Д-р Михаэль Людерс (Michael Lüders) – политический консультант, публицист и автор. В течение многих лет был корреспондентом по Ближнему Востоку еженедельника Die Zeit. Изучал арабистику, исламоведение, политологию и публицистику в Берлине и Дамаске.

2 LESERBRIEFE

Александр schrieb am 18.04.2019

Вы забыли раскрыть информацию, что Сирия практически до начала военных действий была полностью под экономическим и политическим

влиянием России. Имела и имеет на своей территории военную базу РФ.

Андрей schrieb am 19.04.2019

Особенно умиляют сентенции автора по поводу падающих США и идущей на взлет России :)
